

План лечения или можно мне другого врача?

Ветер Перемен

Лань Чживэй поправил галстук и оглянулся, проверяя, не заметил ли кто его волнения под дверью, затем расправил плечи и, придав лицу деловое выражение, вошел в палату. Он работал в клинике всего пару месяцев, но уже чувствовал себя здесь как полноправный хозяин, приводя в порядок те дела, которые оставил ему предыдущий заведующий, по мнению Ланя, довольно халатно относившийся к стандартам ведения медицинской документации. А стоя под дверью лица начальствующего Лань Чживэй понимал, что его судьба и место здесь может зависеть от воли этого человека, и он надеялся сделать все, чтобы владелец компании и клиники Хусин остался доволен.

- Чжу сяншен, доброе утро, - поклонившись, поздоровался Лань Чживэй. В руках у него была папка с логотипом клиники, в которой находилась карта пациента с результатами вчерашних исследований и анализов крови, взятых утром. - Мое имя Лань дайфу, я заведующий отделением кардиохирургии и Ваш лечащий врач. Как Ваше самочувствие? Есть какие-либо жалобы?

Обычно на обход он брал интернов и кого-то еще из хирургов, свободных в данный момент, но сегодня велел всем исчезнуть с глаз долой и не маячить перед важным клиентом. Особенно в бой рвалась Юн дайфу, и с ней было сложно, потому что она оказалась довольно упрямой особой, и Лань уже не знал, что ему придумать, чтобы она смирилась с его новыми порядками.

Лао Чжу

Тигр проснулся по привычке рано. Он чувствовал себя уставшим и разбитым, что немудрено, если учесть, что накануне он попал в клинику с инфарктом. Он пока не созванивался с Сином, решив перед этим поговорить с хваленым Ланем насчет того, кто будет дальше его лечащим врачом в клинике. Лунтао не хотел лезть в разборки между сотрудниками клиники, он просто рассчитывал, что его мнение здесь будет законом, как и предполагал его статус. Он не был параноиком, но был недоверчив в силу жизненного опыта. Из всех кардиохирургов клиники он лично знал Фэна, который ушел на пенсию, Сина, который грел пузо на Филиппинах, и Юн, которая работала и недавно доказала, что умеет работать хорошо. Этого было достаточно, чтобы лунтао хотел видеть именно её в роли лечащего врача. Но с утра в дверях нарисовался тот самый хваленый Лань.

- Доброе утро, Лань дайфу. Самочувствие отвратительное, - ответил лунтао. - У меня к вам просьба как к заведующему. Я хочу, чтобы моим лечащим врачом была Юн дайфу.

Он говорил спокойно и вежливо, но обычно за этим тоном его люди угадывали, что на подобные просьбы не принято отвечать отказом.

Ветер Перемен

Лань постарался сделать вид, что его не оскорбила просьба Чжу сянешна. Он считал себя опытным врачом, был хирургом первой квалификационной категории, кандидатом медицинских наук, автором многих методических пособий и научных работ, и только нехватка времени не давала ему защитить докторскую степень, а ему предпочли какую-то девицу, что была в хирургии без году неделя. Он сам был старшим хирургом в госпитале Сехэ и, когда старый заведующий ушел на пенсию и место освободилось, Син цзынли лично пригласил его на эту должность.

- Чжу сяншен, Вы уверены в своем решении? - мягко и вкрадчиво уточнил Лань, не выступая откровенно против, но и пока не выказывая согласия. Он помнил, что директор холдинга должен быть всем доволен, но решение назначить Юн дайфу лечащим врачом противоречила его собственному мнению. - Юн дайфу могла произвести на Вас положительное впечатление, но в силу возраста она не так опытна, как может казаться.

Ситуация была далека от стандартной, и Лань пытался аккуратно донести это до Чжу сяншена. Не каждый день приходится лечить от инфаркта главу компании, которая финансирует клинику. Лань дайфу был уверен, что в том госпитале, где она была, не так часто встречались инфаркты, чтобы она набила на них руку. А здесь у них не Ближний Восток, ее умения вытаскивать пули мало пригодятся.

Лао Чжу

Тигр был, мягко говоря, удивлен ответом Ланя дайфу. Настолько, что это удивление даже было заметно по его мимике, а лунтао обычно редко позволял себе такую откровенность. Он привык, что его слушались. Озвученные им просьбы подразумевали ответ: "да, босс". Он не был самодуром и принимал взвешенные решения, в которых был уверен, и ему казалось диким, что сейчас он должен был еще раз это подтверждать. Даже Син, с которым их связывала многолетняя дружба, и который мог позволить себе спорить и настаивать на своем мнении, когда того требовала ситуация, в этот раз согласился бы без вопросов. Но новый заведующий явно считал, что не для того надевал галстук этим утром, чтобы его вот так развернули.

- Лань дайфу, я не очень уверен в том, что вы находитесь на своем месте, а в своих решениях я уверен, - ответил лунтао. - И я прошу вас запомнить на будущее, что мои просьбы к моим людям не подразумевают ответов кроме "да, босс", а вам плачу зарплату я. Если я считаю, что моим врачом должна быть Юн, вы отвечаете "да, босс" и назначаете Юн. Более того, если я скажу вам, что от инфаркта меня должен лечить кто-то из работающих здесь гинекологов, вы тоже ответите "да, босс" и побежите за гинекологом. Итак, вторая попытка. Я хочу, чтобы моим лечащим врачом была Юн дайфу.

Эта долгая речь сбила дыхание, и лунтао замолчал, чтобы передохнуть. Ему было тяжело говорить, и поэтому он злился на Ланя, что тот вынуждал объяснять подобные, как ему казалось, элементарные вещи. Если бы в тот момент в палате находились Ли, Чжэнь или Кот, разъяснительную работу они бы взяли на себя, потому что подобного рода недоумки, по мнению Тигра, не стоили того, чтобы он лишний раз переводил на них дыхание.

Ветер Перемен

Лань молча выслушал отповедь Чжу сяншена, правильно почувствовав, что просчитался и позволил лишнего, и сейчас лучше будет не отсвечивать, чтобы начальство было довольным. Перед самим собой у него было оправдание, что он хотел как лучше, но клиент, особенно который платит тебе зарплату, всегда прав, и если ему в голову взбрело лечиться именно у Юн, то он назначит Юн.

- Я Вас понял, Чжу сяншен, - ровно ответил Лань дайфу, доставая из кармана халата мобильный и набирая номер Юн Мэйлин, смена которой уже подходила к концу. Вполне вероятно, что она уже ушла, но это не сильно его волновало. - Юн дайфу, будьте так добры, зайдите к Чжу сяншену.

Возможно, он с самого начала повел себя неправильно, пытаясь убедить в неправильности своего решения, и теперь его положение стало до крайности хрупким, а Лань готов был сделать все, что угодно, чтобы удержаться на плаву. Он сбросил звонок.

- Юн дайфу сейчас подойдет. Я передаю Вас под ее ответственность, - можно бы было демонстративно положить карточку на стол и ретироваться, но разумнее казалось дожидаться, пока не придет Юн. Она появилась спустя буквально минуту.

- Юн дайфу, пожалуйста, возьмите карту. Теперь Чжу сяншен - Ваш пациент, - непонятно, какими привилегиями пользовалась Юн у владельца компании, но у нее явно была важная крыша. - Чжу сяншен, - он поклонился, прежде чем ретироваться за дверь. На этот раз можно считать, что повезло.

Мэйлин Юн

Мэйлин уже почти собралась идти домой после закончившегося недавно обхода. Она надеялась, что удастся еще раз заглянуть к Чжу сяншену и справиться о его самочувствии, но Лань дайфу дал всем ясно понять, чтобы никто не мозолил глаза большому боссу, и отправился к нему сам в гордом одиночестве, прихватив с собой карту и предложение операции. Сказать, что Мэйлин была расстроена, обижена и зла - значило не сказать ничего. Мало того, что она опять не получила пациента, так еще и Лань дайфу намеревался присвоить себе приготовленные ею план лечения. И что она могла сделать? Только расплакаться, сидя в туалетной кабинке. Но Мэйлин решила, что она слишком гордая для этого, поэтому закусил губу, сжала кулаки и направилась в сторону женских раздевалок.

Но она даже не успела снять хирургическую рубашку, как в кармане завибрировал телефон и определился номер Ланя дайфу. Мэйлин за одно мгновение передумала до сотни мыслей, начиная с того, что где-то накосячила и заканчивая концом света, но трубку все же взяла, как бы ни был велик соблазн сделать вид, что ее рабочий день закончен, и тем самым послать заведующим ко всем чертям. Она с удивлением выслушала просьбу заведующего, напялила обратно рукав рубашки и поторопилась в палату Чжу сяншена.

- Лань дайфу, Чжу сяншен, - поклонилась она, войдя в комнату, и с еще более круглыми глазами приняла карту. Лань дайфу выглядел так, словно ему наступили

на хвост, и теперь он пытался удалиться, не теряя остатки своей гордости. Это ее порадовало. На самом деле, настроение сразу же улучшилось. Мэйлин прижала к себе папку и повернулась к Чжу сяньшену, не зная, что ему сказать. До этого момента она как-то не задумывалась о том, что все реально будут делать так, как он скажет.

Лао Чжу

- Вот, теперь лучше. Вы учитесь и не безнадёжны, - сказал Тигр после того, как Лань позвонил Юн, но до того, как она пришла.

Все же негоже было сразу нагибать лицо начальствующее в присутствии подчиненных. Пока Тигр надеялся лишь прищучить Ланя, чтобы тот понял что к чему, потому что Син вряд ли поставил на эту должность кого попало. Мог просто плохо объяснить политику партии.

А начальник в галстук поспешил скрыться из палаты, как только передал карту Юн. Лунтао заметил в нем сразу несколько черт, которые ему не понравились. Если бы Лань выпендривался потому, что считал Юн недостаточно опытной, он бы сейчас остался проконтролировать её работу. Если бы он был уверен в своей правоте, он бы как минимум заметно обиделся и дал это понять. Если бы у него был хребет, он бы прямо извинился и продолжил разговор. Но он попытался выслужиться, вместо этого сел в лужу, поджал хвост и поторопился сбежать, что в глазах Тигра не делало ему чести.

- Доброе утро, Юн дайфу, - сказал лунтао. - Как видите, ваш начальник не возражает, чтобы вы были моим лечащим врачом.

Мэйлин Юн

Мэйлин казалось, что этим она только что заработала себе огромные проблемы. Лань дайфу ее не жаловал и не скрывал этого, и вряд ли он когда-нибудь забудет эту ситуацию, когда ему предпочли кого-то другого хирурга и еще, о, ужас, женщину. Можно было наращивать броню и готовиться к тому, что теперь ее жизнь будет превращена в ад, а операций ей теперь не видать примерно до пенсии. Но об этом она будет думать потом, когда Чжу сяньшен выпишется, а сейчас можно было немного позлорадствовать, но только немного. Мэйлин не любила свои эти приобретенные черты характера и старалась их по возможности в себе давить.

- Добро утро, Чжу сяньшен, - наконец Мэйлин отмерла и нашлась, что сказать, подходя ближе и беря себе стул, чтобы присесть возле кровати. - Как Вы себя чувствуете? Боли прекратились?

Ее подмывало спросить, почему он все-таки так жаждал увидеть ее в лечащих врачах, потому что привыкла, что со стороны других, особенно мужчин старшее нее, она скорее в их глазах выглядит как глупая девочка, полезшая неведомо куда по желанию левой пятки, чем как опытный кардиохирург. И все же это не оттолкнуло Чжу сяньшэна, хотя у него был выбор потребовать себе любого кардиохирурга, и не отказываться от Ланя дайфу. Может быть, человеком он был не самым приятным, но говорили, что у него очень большой хирургический стаж, сотни успешных сложных операций и много научных работ. Как бы Мэйлин не бесилась на него, она бы не отказалась даже ему ассистировать, если бы он предложил. К сожалению, он не

предлагал.

Лао Чжу

- Да, боли прекратились, немного не хватает дыхания, - ответил лунтао. - И тяжело двигаться.

Он боялся, что ситуация повторится снова, поэтому старался не делать резких движений, пытаясь перевернуться или тем более сесть или встать. Все это Тигр планировал делать только с разрешения врача, потому что понимал, что нужен семье живым и дееспособным. При этом лунтао чувствовал во всем теле очень сильную физическую усталость, как будто каждое движение сопровождалось сильной ленью, возникающей на фоне переутомления.

Разговор с Ланем также немного утомил лунтао, хоть и продолжался недолго, а закончился желаемым и закономерным результатом. Тигр планировал поставить в известность Сина, чтобы тот провел с кадрами разъяснительную работу, а Лань впредь не рассказывал пациентам, что кто-то из врачей клиники слишком молод и неопытен. Тем более когда речь шла о Юн, чья компетентность не вызывала вопросов. Её не так просто отобрали для командировки, и она справилась с работой и там, и в неофициальной клинике после возвращения.

Мэйлин Юн

- Пока Вам показан строгий постельный режим до стабилизации Вашего состояния, - ответила Мэйлин, открывая папку с картой и результатами анализов. - Мы получили результаты Ваших анализов. Для Вашего возраста, - Мэйлин чуть не добавила "и образа жизни", - они довольно хорошие, почти все в пределах нормы, но будет целесообразным отказаться от вредных привычек - курения, алкоголя, - чтобы сузить зону риска возникновения повторного инфаркта. И я бы хотела обсудить с Вами дальнейшую тактику лечения. Сейчас мы начали восстановительную терапию, но, учитывая вид, локализацию и степень поражения, я бы могла предложить Вам хирургическое лечение. На данный момент есть три способа лечения постинфарктного состояния - аорто-коронарное шунтирование, балонная коронарная ангиопластика и коронарное стентирование.

- В первом случае делается разрез на грудной клетке, делится грудина и дополнительным сосудом формируется так называемый мостик в обход закупоренного участка сердечной артерии. Этот метод травматичен, после него дольше восстанавливаться, но бывает достаточно одной такой операции, чтобы надолго снизить тяжесть сердечной недостаточности и восстановить коронарный кровоток. Второй и третий метод малоинвазивны, то есть доступ к сосудам делается через небольшой надрез на паховой артерии и тонким катетером вводится или баллон, который расширяет сосуд, или металлический стент, суть та же, но есть вероятность, что впоследствии придется проводить подобные процедуры не единожды. После любой из этих операций мы установим на сердце кардиостимулятор, чтобы не допустить аритмии - нестабильных сокращений, вызванных участком некроза.

Мэйлин замолчала, чтобы дать Чжу сяншену время все обдумать и задать вопросы, если у него таковые появились.

Лао Чжу

Юн дайфу начала говорить по делу, и Тигр принялся внимательно слушать, стараясь все понять. Для него не было состояния неприятнее, чем когда он не мог разобраться в том, что объяснялось вроде как доступным языком, и он старался сразу разложить все по полочкам, понять и принять к сведению. Он не запомнил термины, но понял, что Юн советовала операцию. Одну из трех, первая из которых подразумевала, что ему разрежут грудную клетку, а после двух других операции придется переделывать неоднократно.

- Мне нужно восстановиться и встать на ноги, - ответил лунтао. - И по возможности дольше оставаться в состоянии заниматься моей работой. Давайте решать, исходя из этого. Если после того варианта, когда вскрывается грудная клетка, я смогу довольно долго обходиться без операций, я лучше потрачу больше времени на восстановление сейчас. Как надолго будет ставиться кардиостимулятор?

Он знал, что с кардиостимулятором будут ограничения, но не знал, какие именно. Как лунтао, Тигр уже не был должен стрелять и воевать, вокруг него было полно тех, кто постреляет вместо него, но он предпочитал оставаться в хорошей форме. Он не боялся того, что придется восстанавливаться после операции. После того, как в один вечер шанхайцы выпустили в него шесть пуль, он считал, что никакая реабилитация не страшна. И отказ от сигарет и алкоголя он не считал серьезной платой за то, чтобы выжить.

Мэйлин Юн

Мэйлин не могла ничего не советовать, просто не имела на это права, она могла только рассказать обо всех плюсах и минусах, чтобы у пациента сложилось правильное видение предлагаемых способов лечения. Но выбор всегда оставался за пациентом и, что бы он ни выбрал, Мэйлин должна была подчиниться его решению.

- Эта операция действительно надежнее, но после нее нередко развиваются послеоперационные боли в области рубца. Восстановление будет длиться около трех месяцев, а полное - до полугода. Если Вы выберете второй или третий варианты, то баллонная пластика просто расширяет сосуд, в дальнейшем он снова может закупориться и привести к повторному некрозу в этой же области, а металлический стент накладывает ряд ограничений, к тому же есть риск, что может выскользнуть из просвета сосуда и остаться в более узком месте, что также может вызвать закупоривание.

Мэйлин не знала, чем именно занимается Чжу сяньшен и его люди, и из того, что она слышала мельком, целостной картины никак не складывалось. И Мэйлин осознанно не хотела ничего узнавать, догадываясь, что от этого знания ей не станет ни лучше, ни проще. Она должна была приложить все усилия к восстановлению Чжу сяньшена, а уж для каких дальнейших целей - это его дело. Выращивать ли помидоры в садике за домом или стрелять в людей, которых ей потом придется лечить. Мэйлин не считала себя глупой. Но она намеренно игнорировала все то, что уже давно дало ответ - татуировки с номером на плече, разговоры о семье, все эти подвальные клиники и огнестрельные ранения, люди, преданные настолько, что готовы умирать

за идею. Подсознательно она все давно поняла, но ей было спокойнее в той реальности, где всего этого не существовало.

- Кардиостимулятор будет стоять около месяца, пока будет идти заживление сердечной ткани.

Лао Чжу

- Я не думаю, что боли в области рубца будут сильнее, чем от тех рубцов, что уже есть, - ответил лунтао. - При первом варианте сколько времени я проведу здесь, и какие ограничения будут в первые полгода?

Он рассчитывал, что раньше этого срока может выйти в офис, чтобы быть на глазах у своих людей. Также лунтао хотел, чтобы находясь дома после операции он довольно быстро встал на ноги и мог при личной охране не казаться немощным инвалидом. Тигр уже был не в том возрасте, когда после огнестрельных ран на лошадиных дозах обезболивающих вел людей в бой, несмотря на все запреты со стороны Живодера. Ему было бы достаточно выглядеть бодрым, ходить своими ногами и не задыхаться во время разговора. Остальное в какой-то мере можно было восстановить со временем.

- И еще. У меня были огнестрельные ранения в грудь, но сердце задето не было. Это создаст какие-то сложности для операции? - спросил лунтао.

Первую помощь ему вовсе оказывал паяц, поэтому Тигр понятия не имел, что и как тот делал. Живодер обычно объяснял хоть что-то, но Лю Ян на подобное не разменивался.

Мэйлин Юн

Чжу сяншена больше заинтересовала первая, более травматичная, но и эффективная операция шунтирования, но Мэйлин пока не делала поспешных выводов. Чжу сяншен производил впечатление очень серьезного и вдумчивого человека, наверняка хотел выяснить для себя все положительные и отрицательные стороны каждого метода. Мэйлин ничего не оставалось, как только более подробно отвечать на все вопросы.

- Обычно после подобной операции пациенты проводят в стационаре до трех недель. Если результаты анализов и исследований в динамике будут сильно положительными, можно сократить это период до двух недель, но в течение месяца все равно необходимо наблюдение, постоянные кардиограммы и перевязки. Потом достаточно будет раз в неделю показываться хирургу для оценки восстановления. Первые полгода нужно избегать резких движений руками, ограничить тяжести, наклоны и нагрузку на плечевой пояс и грудную клетку, силовые виды спорта и те, которые подразумевают возможные травмы и падения - баскетбол, бокс, тяжелая атлетика, футбол. Эти же ограничения будут действовать пожизненно.

Аортокоронарное шунтирование подразумевает почти полное восстановление качества жизни. Почти полное, но не абсолютно полное. все-таки хирургическое вмешательство довольно обширное, после таких всегда бывает ряд ограничений, которые, в идеале, ничуть не лишают человека радости жизни.

- Нет, никаких. Если оперирующий хирург посчитает нужным, то иссечет старые рубцы, но на ход операции и восстановление это не повлияет, - пока Мэйлин снимала кардиограмму и делала узи, успела заметить многочисленные шрамы на теле Чжу сяншена. Раньше бы ее это насторожило или даже могло немного напугать, но после госпиталя Мэйлин уже ничему практически не удивлялась.

Лао Чжу

Лунтао выслушал Юн и задумался, анализируя все то, что она сказала. Он понял, что довольно быстро удастся создать видимость того, что с ним все нормально, но ограничения после операции будут, в том числе пожизненные. Понимал Тигр и то, что он был не молод, и поэтому не следовало рассматривать менее травматичные операции, которые позже пришлось бы повторять, как правильный выход. Сейчас он мог перенести более серьезное вмешательство, а лет через десять-пятнадцать - неизвестно. Он старался следить за своим здоровьем, но прожитая им жизнь и нервная должность главы пекинской триады накладывали свой отпечаток.

Был бы здесь Син, он бы быстрее догадался о том, что рассказывать о последствиях инфаркта и операций. С ним Тигру было проще говорить обо всем прямо, потому что Живодер был своим человеком, который много лет был в курсе того, чем и как занимаются триады. Юн видела все это краем глаза и могла в основном догадываться.

- Юн дайфу, я полагаю, мы можем говорить с вами прямо, - сказал лунтао. - В моей жизни возникали и могут возникнуть ситуации, когда мне нужно стрелять и иногда даже драться. Я могу рассчитывать на то, что через какое-то время достаточно для этого восстановлюсь, или теперь могу рассчитывать только на телохранителей? И что со мной будет, если, скажем, через год после операции стрелять мне все-таки придется?

Эти вопросы стоило прояснить сразу. И именно возможность их задавать была одной из главных причин, почему лечащим врачом должна была стать именно Юн: она знала чуть больше и у неё были причины держать язык за зубами.

Мэйлин Юн

Мэйлин выслушала вопросы Чжу сяншена. Он сейчас озвучил вслух то, о чем сама Мэйлин могла только делать предположения. Это было честно, и она должна была быть честной в ответ, не приукрашивая действительность. На рисунке, который она рисовала вчера в смотровой, некротизированный участок сердца выглядел довольно небольшим и очень безобидным. На самом же деле не зря подобные инфаркты относили к обширным - это были самые неблагоприятные и коварные нарушения, когда крупный участок некогда нормальной и здорово сердечной мышцы заменялся соединительной тканью рубца, более не способного к работе.

- Чжу сяншен, мне тоже нужно говорить прямо. Я думаю, с вами ничего страшного не будет, если через год Вам придется стрелять. Но я должна Вас предупредить, что повторный инфаркт, любой удар в область груди или тем более любое ранение в сердце могут стать для Вас летальными. Не из-за операции, а из-за уже произошедших изменений в сердечных тканях. Поэтому я бы порекомендовала

Вам по возможности избегать тех ситуаций, в которых Вам может понадобиться драться.

Это был разговор, который стоило оставить в пределах этой комнаты. Мэйлин обычно ничего не скрывала от Вэньхуа, но сейчас она считала, что не понесет все это домой и не будет ему ничего рассказывать. Ей не хотелось втягивать ни себя ни его в те дела, которые их не касались. Иногда действительно меньше знать и крепче спать. Просто Чжу сяншен по какой-то ньясной для Мэйлин, но очевидной для него самой причине вверил свое здоровье в ее руки, и Мэйлин не хотела это доверие подвести.

- Я могу рассказать подробнее, как именно будет проходить операция, - предложила Мэйлин. Она могла снова нарисовать каждый этап, чтобы дать наглядное представление обо всех манипуляциях. Некоторым людям нужно знать досконально, что с ними будут делать, так они спокойнее переносят оперативное вмешательство.

Лао Чжу

Ответ Юн дайфу Тигра вполне устроил. У него не оставалось других срочных вопросов, а долго говорить было все же тяжело. И подробности операции его мало волновали из-за того, что он никак не мог на неё повлиять. Его интересовала реабилитация, и об этом он спросил все, что пока приходило на ум.

- Можете не рассказывать, мне достаточно того, что вы знаете, как её делать, - ответил лунтао. - Когда вы планируете операцию?

Он бы предпочел решить этот вопрос как можно раньше, чтобы быстрее выйти из больницы. Иначе Тигр стал бы дожидаться Живодера, которого не хотел вызывать из отпуска, потому что пока удавалось обходиться без него. Син давно нормально не отдыхал, и имел право отлежаться вдали от отнимавшей все силы и всё время клиники.

- У меня к вам еще одна просьба. Все, что касается подробностей моего состояния должно быть известно как можно меньшему кругу людей. Из моих людей давайте информацию только Чжэни, - сказал лунтао. - Я понимаю, что у вас есть какие-то формальности, отчеты, в операции и в реабилитации будут задействованы люди, но желательно, чтобы они молчали. Я доверяю вам как профессионалу, но если вам понадобится с кем-то советоваться относительно моего лечения, я предпочел бы, чтобы это не был Лань дайфу. Сину дайфу и Фэну дайфу я доверяю.

Информация о том, что лунтао Пекина оказался в больнице с инфарктом, что ему будет сделана операция, и что он какое-то время будет не боеспособен, могла совершенно случайно быть брошена какой-нибудь санитаркой в разговоре с маникюршей, а в итоге всплыть в Шанхае, Гонконге или у Асаки. А это грозило большими неприятностями.

Мэйлин Юн

- Вы хотите, чтобы ее делала я? - удивилась Мэйлин. Она растерялась, потому что не предполагала, что Чжу сяншен прямо сразу вот так согласится на операцию. Она не была срочной, можно было вполне отложить ее на пару недель. - Я думала, Вы

будете ждать Сина цзынли из отпуска. Операция не срочная, Вы можете дождаться его возвращения.

В кардиохирургии были и помимо нее хорошие хирурги, тот же Лань дайфу был намного опытнее, пусть и вел себя как крыса. Чжу говорил, что в операционной это не так заметно, зато заметно, что он действительно знает, с какой стороны держать сосудистые ножницы. Но если Чжу сяншен так категорично отнесся к мысли о том, что его может оперировать Лань дайфу, то логично, что стал бы ждать Сина цзынли, ведь Син дайфу по специальности был кардиохирургом и уж для него операция по установке шунта была плевой.

Вопрос неразглашения информации Мэйлин и так казался очевидным, здесь она просто кивнула и не стала развивать тему. И без напоминаний не любила плодить слухи, а уж теперь и вовсе не собиралась ни с кем это обсуждать. Хотя, возможно, и стоило позвонить Фэну дайфу и спросить его мудрого совета. Правда, когда она звонила ему в последний раз, он шутливо пригрозил отключить телефон, чтобы его не допекали с медицинскими вопросами.

Мэйлин больше волновал вопрос, как впихнуть в расписанный чуть ли не на две недели вперед график плановых операций. И еще больше интересно было, как сообщить это Ланю так, чтобы он ее потом не съел живьем. Сейчас у нее был реальный шанс вернуться в операционную. Не в том плане, что она могла попросить Чжу сяншена надавить на упрямого заведующим, а в том, что она могла наконец дать Ланю понять, что она чего то стоит, как хирург.

Лао Чжу

Лунтао не ожидал этого вопроса. Он считал, что если Юн обсуждала с ним, какая операция предпочтительнее, она сама и планировала этим заниматься.

- Син вернется через две недели. Это значит, что я проведу здесь не три недели, а пять, - сказал Тигр. - И я не вижу смысла тратить лишние две недели на то, чтобы его ждать. Вы прежде проводили такие операции?

Он считал, что Юн занимала должность старшего хирурга не только за командировку, и за то время, что работала здесь, должна была освоить те операции, которые считались стандартными. Лунтао не знал, насколько сложным технически было предлагавшееся ему вмешательство, но лишь логикой догадывался, что раз у людей его возраста инфаркты случались куда чаще огнестрельных ранений, кардиохирурги по умолчанию умели справляться лучше именно с последствиями этих инфарктов.

Тигр мог позвонить Фэну с подобной просьбой. Возможно, тот бы даже не отказался заработать, но куда сложнее было бы все устроить с учетом мутного Ланя, чем просто поручить операцию Юн.

Мэйлин Юн

Мэйлин поняла, что ей не нужно думать. Думать будет Чжу сяншен, а ей надо просто делать. И делать хорошо, как она умеет. Она потупила глаза на папку с данными пациента, затем подняла взгляд обратно на Чжу сяншена. Хотела просто кивнуть,

потом сочла, что это будет выглядеть неубедительно.

- Проводила, - ответила она. Поначалу Мэйлин нравилось считать, сколько каких операций она сделала, но постепенно их число стало таким большим, что она перестала за этим следить. - На завтра весь график плановых операций уже расписан, но мы освободим утреннее время, скажем, часов на 9 утра?

Вряд ли кто-то будет против, даже дражайший Лань дайфу не пойдет выяснять, почему так получилось и очередь сползла на два часа. Мэйлин всегда считала, что она должна одинаково ровно относиться ко всем пациентам, а сейчас понимала, что так не получится, что всегда будет кто-то, к кому будет требоваться повышенное внимание, совершенно другое отношение. Освободить более удобное время сдвинув очередь. Не заполнять документы, не распространять информацию даже среди тех, кто будет иметь непосредственное отношение к лечению. И молчать.

Ее рабочее время давно уже закончилось, а теперь ей нужно было еще запросить консультацию терапевта и анестезиолога, впахнуться в график операций, чтобы к началу она была готова, предупредить медсестер, чтобы не болтали, и еще пройтись по тем пациентам, чьи операции были тоже запланированы на завтра, извиниться и сообщить, что их время переносится. И позвонить Вэньхуа, предупредить, что сегодня она задержится.

Лао Чжу

- Отлично, давайте в 9 утра, - согласился лунтао. - Я полагаю, у вашего начальника не возникнет вопросов.

Он собирался позвонить Живодеру и сказать ему, чтобы обо всем предупредил Ланя, и тот не вмешивался, куда не просят. Тигр привык, что его слово на его территории было законом, а клиника была частью самой что ни на есть его территории, и было даже немного странно решать здесь организационные вопросы. Можно было еще вызвать Ши дайфу и объяснить, что в отсутствие Живодера он должен внимательнее следить за работой клиники, но этот вопрос лунтао решил также уступить Сину.

В подчинении Тигра и так была вся официальная компания Хусин и вся неофициальная триада Пекина. Он выяснял вопросы отмывания денег, контрабанды, игорных заведений, официальных поставок и охранных услуг, а также алкоголизма фу шан шу, ссор Кота и Чжэни и кормления бизоновой Альбы во время командировок её хозяина и еще сотню других. Он предпочитал на фоне вчерашнего инфаркта не решать, кто будет крайнем из-за того, что новый заведующий кардиохирургии не понял, где и на кого работает. Лунтао было необходимо и достаточно, чтобы Юн делала свою работу и ей не мешали.
